

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ15-45

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Литвинской А.А. к Марцуну Б.С. о разделе совместно нажитого имущества супругов, по встречному иску Марцуна Б.С. к Литвинской А.А. о признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и распределении долга по кассационной жалобе Литвинской А.А. на решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Литвинской А.А. – Железникова А.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Литвинская А.А. обратилась в суд с иском к Марцуну Б.С. о разделе совместно нажитого имущества – автомобиля марки «...», ... года выпуска, взыскании денежной компенсации в счёт причитающейся ей доли в общем имуществе супругов в размере ... руб.

В обоснование требований истец указала, что с 5 ноября 1994 г. по 10 декабря 2010 г. она и Марцун Б.С. состояли в браке. В период брака ими приобретён указанный автомобиль, который был зарегистрирован на имя

ответчика. Раздел имущества между супругами произведён не был, после расторжения брака автомобиль находился в пользовании ответчика.

Марцун Б.С. обратился в суд со встречным иском заявлением к Литвинской А.А. о признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и распределении этого долга, ссылаясь на то, что в период брака на нужды семьи по договору от 1 сентября 2009 г. № [REDACTED], заключённому с ОАО «Сбербанк России», он взял в кредит [REDACTED] руб. на срок 60 месяцев. Задолженность по указанному кредитному договору просит признать общим обязательством супругов и распределить её в равных долях, взыскав с Литвинской А.А. половину выплаченных им после прекращения брака денежных средств в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Решением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 марта 2015 г. в удовлетворении первоначальных и встречных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2015 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных, в части отказа в удовлетворении требований Литвинской А.А.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 11 января 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда и апелляционного определения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении исковых требований Литвинской А.А. судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 5 ноября 1994 г. Литвинская А.А. состояла с Марцуном Б.С. в браке.

В период брака супругами по договору купли-продажи был приобретён зарегистрированный на имя Марцуна Б.С. автомобиль марки «[REDACTED]», 2004 года выпуска.

Брак между Литвинской А.А. и Марцуном Б.С. прекращён 10 декабря 2010 г.

По договору купли-продажи от 28 апреля 2011 г. Марцун Б.С. продал указанный автомобиль С [REDACTED] (л.д. 56, 59–60).

Раздел имущества супругов после расторжения брака не производился, Литвинская А.А. обратилась в суд с указанными выше требованиями 1 апреля 2014 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Литвинской А.А. о разделе совместно нажитого имущества, суд первой инстанции по заявлению ответчика применил к спорным правоотношениям срок исковой давности, установленный пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом суд исходил из того, что трёхлетний срок исковой давности для предъявления требования о разделе совместно нажитого супругами имущества следует исчислять с момента расторжения брака – 10 декабря 2010 г., поскольку на момент расторжения брака истец достоверно знала о том, что автомобиль был приобретён на совместные денежные средства супругов и право собственности на него зарегистрировано на имя ответчика, автомобиль остался в пользовании ответчика.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о начале течения срока исковой давности с 10 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права, что выразилось в следующем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

При этом течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество (пункт 2 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в котором указано, что течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Однако суд срок исковой давности по требованиям Литвинской А.А. исчислил не с того дня, когда она узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а с момента прекращения брака, что противоречит приведённым выше нормам Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, а также фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Как установлено судом, спорный автомобиль был приобретён сторонами в период брака, в связи с чем в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации автомобиль являлся совместной собственностью супругов. Автомобиль после расторжения брака был реализован Марцуном Б.С., в связи с чем денежные средства, полученные от продажи автомобиля, также в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации относятся к общему имуществу.

Судом установлено, что после расторжения брака раздел имущества между бывшими супругами не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, от своих прав на автомобиль Литвинская А.А. не отказывалась, поэтому до момента продажи автомобиля в отношении его сохранялся режим совместной собственности и права Литвинской А.А. нарушены не были. Права Литвинской А.А. на получение половины стоимости автомобиля не могли быть нарушены ранее, чем это имущество было продано и Литвинской А.А. стало известно о факте продажи автомобиля.

В нарушение положений указанных выше норм материального права судом не исследовались обстоятельства, связанные с установлением момента, когда Литвинской А.А. стало известно о нарушении ответчиком прав истца на спорное имущество (отчуждении автомобиля).

Между тем от выяснения указанных обстоятельств зависело решение судом вопроса о возможности применения исковой давности.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2015 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Литвинской А.А. отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2015 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи